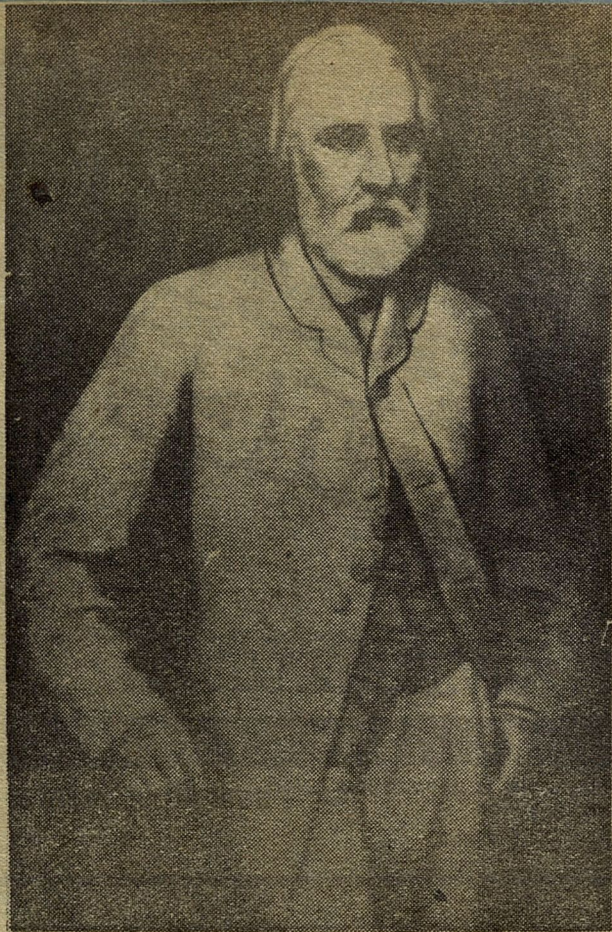

Тургеневские образы на латышской сцене

Наряду с прозой, перу Ивана Сергеевича Тургенева принадлежит и ряд пьес, бесспорно оказавших влияние на развитие русской реалистической драматургии того времени. Описывая затхлый мир помещиков-крепостников, их нравы и взаимоотношения, Тургенев обрисовал еамые характерные черты этих людей, те противоречия, которые медленно, но неизбежно вели это сословие к неминуемому краху. Этот процесс распада и крушения писатель отображал с огромным художественным тактом, тонко проникая в мир дум и чувств своих героев. Он показал, что праздный образ жизни и духовная нищета помещиков представляли собой благоприятную почву для деградации человеческой личности. Поэтому при царском режиме ряд тургеневских пьес был запрещен к постановке. Такая судьба постигла в 1898 году «Нахлебника» Тургенева — пьесу, которую цензор запретил ставить в латышском театре.

Первой пьесой Тургенева, увидевшей свет на латышской сцене, была комедия «Завтрак у предводителя». Она была показана Рижским латышским театром. Впоследствии эта одноактная пьеса, высмеивавшая алчность, духовную ограниченность и некультурность помещиков, долгое время находилась в списке запрещенных цензурой. В постановке Рижского латышского театра это произведение трактовалось как характерная комедия, в которой, по словам критики того времени, «были ясно очерчены контуры каждого характера». Особенно ярко раскрыла перед зрителем образ строптивой и ограниченной помещицы Кауровой артистка Отилия Муненице. С честью справились со своими задачами и остальные участники спектакля — А. Фрейманис, А.

Мисерлаук, Т. Валдшмит и другие.

В 1902 году на латышскую сцену вышла популярнейшая тургеневская пьеса «Месяц в деревне». Рижский латышский театр показал ее под названием «Наталия», но, к сожалению, в плохом переводе. Да и сам спектакль, судя по рецензиям, не очень удался, хотя главные роли в нем исполняли такие выдающиеся мастера латышской сцены, как Юлия Скайдрите (Наталия Петровна), А. Фрейманис (Ракин), П. Озолнь (Беллев), Б. Румнице (Ислава), Т. Валдшмит (Шпигельский).

Более остро прозвучала комедия «Нахлебник», которую после отмены ее запрета, осенью 1908 года поставили два наиболее прогрессивных в то время латышских театра — сначала Лиепайский Народный театр, а вслед за ним и Новый рижский театр. В образе главного героя Кузовкина, создателем Тургеневым специально для знаменитого русского актера М. Шепкина, на латышскую сцену в переводе Августа Чакетина (Лиепая) и Густава Жибалта (Рига) вышел маленький, простой человек, который всю свою жизнь терпит лишения и, наконец, восстает против своих «благодетелей» и разоблачает лицемерие помещиков.

Постановка «Нахлебника» в Новом рижском театре была приурочена к 25-летию со дня смерти великого писателя. Вечер его гамма, как сообщалось в программе, дополнили «Образы тургеневской поэзии», прочитанные Л. Эрикой и Э. Лавбертом. Лилия Эрика, между прочим, прочла стихотворение в прозе «Как хороши, как свежи были розы».

На вечере с докладом о литературном творчестве Тургенева

выступил литературный критик Антон Биркерт. Он подчеркнул, что Тургенев был не только великим мастером пера, но и человеком большой души, защитником угнетенного, несправедливого крепостного народа.

Выступление А. Биркерта взволновало реакционный лагерь, и уже на другой день он обрушился на Биркерта со злобными нападениями. Это была весьма характерная тенденция буржуазной критики — умалять прогрессивное значение Тургенева.

После «Нахлебника» тургеневские герои вновь предстали перед латышским зрителем только спустя 24 года, когда Национальный театр в 1932 году поставил «Дворянское гнездо». По поводу его реакционные критики подняли шумиху, открыто заявляя, что этот роман оказывает «нежелательное влияние на современную общественность». Но прогрессивная часть общества приветствовала спектакль, хотя он и был ограничен рамками любовной трагедии Лизы и Лаврецкого. Он согрел сердца зрителей глубиной и силой чувств тургеневских героев. И в этом главная заслуга Лилии Эрики, которая мастерски и одухотворенно сыграла Лизу. Роль Лаврецкого исполнил Э. Фелдманис.

В новом, глубоком и всестороннем освещении мы увидели героев Тургенева в театре Советской Латвии. Так, в пьесе «Месяц в деревне», которую показали Академический театр драмы (в 1951 году) и Елгавский театр (в 1952 году), актеры стремились дать ответ на вопрос, почему Наталия Петровна, полюбив студента Беллева, все же оказалась не в состоянии дать волю своему чувству. Обе исполнительницы этой роли — В. Лине и Э. Радзинь (в

то время работавшая в Елгавском театре), мастерски проанализировав внутренний мир своей героини, показали, что Наталия Петровна — типичная представительница помещичьей среды, человек, для которого существует только собственное «я», свои чувства, своя личная трагедия. С одной стороны, она задыхается в душной, праздной, пронизанной фальшивыми, лицемерными отношениями, атмосфере, с другой стороны, ее мораль, ее убеждения настолько глубоко связаны с тем миром, к которому она принадлежит, что у нее нет сил восстать против него. В стремлении к собственному счастью она равнодушно попирает чистую душу Верочки, оставаясь одинокой и надломленной в этом разваливающемся помещичьем гнезде, где души людей так холодны, бесчувственны, бесцветны.

С героями Тургенева познакомил зрителей и Лиепайский театр, поставив «Дворянское гнездо» (1954 г.) и «Вешние воды» (1966). Режиссеры М. Муринек, В. Вернер, И. Митревич

вместе с актерами сумели убедительно донести до зрителя мысль, что чистые, благородные чувства не могут существовать в среде, где за показной роскошью и утонченностью кроются духовная нищета, себялюбие, религиозный догматизм. Не выставляя эту разоблачительную тенденцию на передний план, а позволяя ей самой определиться в ходе действия, театр сумел показать глубоко поэтические спектакли. Их внешне спокойное, эпическое течение, психологически глубокая, но в то же время сдержанная игра актеров, когда за каждым произнесенным вполголоса словом, за каждым легким движением чувствовалось огромное душевное переживание, создавали в зале то настроение, которое волновало и увлекало зрителей, заставляло их сопереживать судьбу тургеневских героев. Своей тщательной, целеустремленной, продуманной работой Лиепайский театр подтвердил, что образы, созданные Тургеневым, живы и волнуют нашего современника.

Б. Гудрике

«Тургенев был человек высочайший, убежденный и никогда не покидавший почвы общечеловеческих идеалов. Идеалы эти он проводил в русскую жизнь с тем сознательным постоянством, которое и составляет его главную и не оцененную заслугу перед русским обществом. В этом смысле он является прямым продолжателем Пушкина и других соперников в русской литературе не знает».

М. Салтыков-Щедрин

«Уже давно Вы для меня учитель. Но чем больше я Вас изучаю, тем больше меня изумляет Ваш талант».

Г. Флобер

«Тургенев сделал великое дело тем, что написал удивительные характеры женщин. Может быть, таковых, как он писал, и не было, но когда он написал их, они появились. Это — верно; я сам наблюдал потом тургеневских женщин в жизни».

Л. Толстой

«У Толстого, Достоевского и Тургенева я учился маститой композиции и психологическим приемам характеристики...»

Андрей Упит